

АННА **И** СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**ПАРФЮМЕР
ЗВОНИТ ПЕРВЫМ**

МОСКВА

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джувьетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков
Звонок с неизвестного номера
На один удар больше

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Нырлящица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает дважды

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы
Ведьма приходит по понедельникам

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети

Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах
Она исчезла
Ветер из рая

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности
Удаленная любовь

АННА **И** СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**ПАРФЮМЕР
ЗВОНИТ ПЕРВЫМ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Парфюмер звонит первым : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-223708-9

Авантюристка Таня Садовникова попадает в новый переплет. А ведь как хорошо все начиналось!.. Она директор филиала рекламного агентства в Кострове; у нее намечается роман с местным олигархом — Глебом Пастуховым; складываются приятельские отношения с коллегой Ленией Шагниным... Но в один день все круто меняется — Ленья бесследно исчезает. А потом кто-то устраивает погром в офисе Тани: налетчики явно ищут какую-то информацию... И в тот же день от Лени приходит таинственное письмо, в котором он присылает жетончик из камеры хранения. Но Татьяну опережают: посылка исчезает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223708-9

© Литвинова А.В., Литвинов С.В.,
2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Убегать из городка им было не впервой, но никогда они не забирались так далеко от дома.

Сашка уже и ныла, что устала, и канючила, что ногу стерла. Пришлось ему на нее прикрикнуть. И пригрозить, что отправит ее домой. Одну отправит. А сам пойдет дальше, как они сначала и договаривались, — до самого кургана с сокровищами.

После того как Валеk на нее наорал, Сашка плелась сзади, нахмурясь и выпятив губы. Точь-в-точь на мать похожа, когда та злится. «Все-таки женщины — это низшая раса, правильно говорит отчим дядя Вася, — размышлял на ходу Валеk. — Взять хотя бы Сашку. Сеструха, может, и посмелей других девчонок будет, а все равно слабый пол. Ужей боится, мышь увидит — визжит. И сегодня: условились ведь — мы отправляемся в экспедицию. До самого кургана, что бы ни случилось. Рюкзаки с собой взяли, запасы воды и продовольствия. И все равно: скисла, нюни распустила, домой просится. Нет, на девчонок, даже на самых надежных, все-таки полагаться нельзя».

— Скоро, скоро курган, — обернулся он к Сашке.

— Ты уже три раза говорил, что скоро, — пропищала та.

— Сейчас уже совсем рядом, вон за тем поворотом.

— Я пить хочу.

— Вот дойдем до места и сразу устроим привал, там и колы попьем, и пошамаем.

Слева от них тихо поплескивала широченная река, а вдали, на противоположном берегу, раскинулся в дымке белый город. Солнце уже повернуло на закат, сияло низко над городом, и тени от фигурок Валька и Сашки стали длинными.

А вот и заросли камышей. Ну, слава богу, считай, дошли. Курган рядом.

Река здесь резко поворачивала вправо, и из-за камышей не было видно, что там, впереди.

Валек сделал несколько шагов за поворот, и перед ним вдруг открылась картина, от вида которой он в досаде остановился. Сашка чуть не налетела на него и замерла в шаге сзади, за плечом.

Место на берегу рядом с курганом было занято. Да кем! С первого взгляда стало ясно, что не простыми туристами, а кое-кем иным. Похуже любых отдыхающих.

На самом берегу стояло два грузовика, крытые брезентом. А еще две легковушки, обе — иномарки. Около автомашин суетились люди. Много людей. Причем только мужчины. А один из них был одет в милицейскую форму. Все остальные щеголяли в камуфляже без знаков различия или в гражданском, однако при этом на плечах у некоторых висели *автоматы*.

— Атас, Санька, — прошептал Валек, но не двинулся с места. Ноги будто приросли к земле. Еще он успел заметить, что напротив грузовиков на середине реки стоит на якоре пароход и к нему плывет весельная лодка. В лодке сидят два человека и громоздятся какие-то ящики.

До машин и людей было рукой подать, всего метров пятьдесят.

— Тикаем, Санька, — шепотом скомандовал Валек и схватил сестру за руку.

Однако они не успели ни убежать, ни даже развернуться.

— А ну, стоять! — раздался грубый окрик совсем рядом, прямо из зарослей камыша.

Валек вздрогнул, а сестренка от неожиданности аж подпрыгнула.

Из камышей прямо на них выходил мужчина в высоких сапогах, одетый во все черное: черные джинсы и рубашку с длинными рукавами. Лицо его было очень бледным, а в вытянутой руке он держал пистолет. Дуло было направлено прямо на детей.

И вдруг на берегу, рядом с грузовиками, раздался звук глухого удара, как будто что-то тяжелое стукнулось о землю. И дети, и мужчина в черном произвольно повернули головы в сторону шума. Однако рука мужчины с зажатым в ней пистолетом при этом не дернулась, не повернулась вслед за направлением взгляда. Пистолет по-прежнему, как намагниченный, был направлен на Вальку с Сашкой. И выстрелить он мог в любой момент.

ГЛАВА 1

Тремя месяцами ранее

Таня смаковала джин-тоник и умирала со скуки. Уже третий час в неудобном кресле самолетика «Як-40». Да у нее просто спина отвалится, если они сейчас же не прилетят!

Будто в ответ на ее мысли, стюардесса пропела:

— Командир корабля включил табло «Пристегните ремни!». Мы готовимся к посадке...

Пассажиры радостно загудели — посадку ждали все и давно. И уже час, как начали выпивать «за скорый прилет».

— Ну, чтоб земля нам была пухом! — послышался чей-то неуместный тост.

Смех, кляцанье пластиковых стаканчиков, шикарье: «Чего несешь?»

— В смысле, за мягкую посадочку, — поправился тостующий.

Таня, хотя и не участвовала во всеобщем самолетном застолье, тоже пригубила любимого джина с тоником.

«Вот я и... где? — подумала она. — Полагается думать, что *дома*?»

Сосед по креслу, в нарушение всех правил, тыкал в кнопки мобильного телефона. Что удивительно, он дозвонился и проорал — видно, шоферу:

— Вован, мы снижаемся! Подгоняй тачилу ко входу! Слышь меня, ну?

«В любом *нормальном* самолете тебя бы на смех подняли, — мысленно возмутилась Татьяна. — Зво-

нить, когда борт на посадку идет, — что, право, за бескультурие!»

И, словно старая бабка, сварливо додумала: «Но здесь бескультурие, похоже, стало нормой...» Ведь рейс, которым летела Татьяна, направлялся, увы, не в пижонскую Барселону, не в шалый Париж и даже не в интеллигентный Питер. И правила тут, похоже, действуют другие. Во всяком случае, стюардессы к ее попутчику не бегут, замечаний не делают...

— Ко вхо-ду, го-во-рю, подъезжай! — продолжал надрываться пассажир.

Потом раздосадованно шлепнул мобильник на колени:

— Отключился... Фуфлово работает.

— К трапу — было бы круче, — ехидно прокомментировала Татьяна.

— Чего? — не понял сосед.

— Машину не ко входу подогнать, а прямо к трапу.

Насмешки в ее голосе деляга не расслышал. Дело-вито пояснил:

— Не, трап мы только для понтов заказываем. Когда из Москвы с гостями летим. А для себя самого — чего зря тратиться?.. До выхода как-нибудь своими ногами дойду... Так че, милуся? Подшвырнуть тебя до центра нашей столицы?

«Подшвырнуть», «милуся»... Они в этом Кострове все, что ли, так говорят? Таня холодно посмотрела на соседа и отрезала:

— Спасибо, не нужно. За мной тоже пришлют машину.

И в очередной раз подумала: «Какую глупость я делаю!»

Еще один глоток джина с тоником. Бездумный взгляд в залепленный облаками иллюминатор. Самолет опустил нос и прибавил оборотов. Пора застегивать туфельки и подкрашивать губы.

Таня Садовникова только что рассталась с Москвой. Она улетала в провинциальный Костров. Надолго. По контракту на год, а по ощущениям — на ПМЖ. Неужели она будет жить в городе, где нет метро? Три настоящих кинотеатра? И только два драматических?

«Зато вокруг Кострова, говорят, изумительная природа, — утешала себя Таня. — И люди по улицам ходят неспешно, не несутся, всех сшибая, как в столице. И воздух нормальный, и народ, наверное, куда доброжелательней, чем у нас...»

Но ей все равно было как-то неуютно. Все-таки всю жизнь провела в Москве. И школа тут, и университет, и первые поцелуи на лавочках Гоголевского бульвара...

«Да что хорошего в нашей распрекрасной столице? — пыталась припомнить она. — Большой театр? Можно подумать, у меня было время в него ходить... Рестораны? Ну, в них я бывала — платила несметно, по триста рублей за жалкий салатик, — а потом все равно в пузе урчало... А Тверская — полная загорелых на всяких Ибницах горожан и обалдевших от московской суеты приезжих? Насквозь показушная улица. Магазины с сумасшедшими ценами, навязчивые нищие подле гламурных витрин, и чуть ли не драки за место на парковке... А в Кострове я, бог даст, наконец успокоюсь... Можно сказать, даже остепенюсь...»

Самолет выбрался из облаков. Таня уткнулась в иллюминатор. Снег здесь в отличие от Москвы уже сошел, и она с любопытством разглядывала поля, лесополосы, степи, прорезанные узкими, тоже не сравнить со столичными, дорогами.

— Лапуся, — затеребил ее сосед по креслу. — Ты зачем в Костров летишь, отдыхать?

— В командировку, — сухо ответила Татьяна.

— Надолго?

— На год.

Впрочем, Таня тут же пожалела о своей откровенности, потому что сосед немедленно засуетился:

— О, так ты мне телефончик-то свой тогда оставь, завидуем, замути чего-ничего...

— *Замутим*, говорите? — усмехнулась она. И твердо добавила: — Спасибо, нет.

— Гордая, значит... — недобро осклабился попутчик. — Как же, как же — столичная штучка, вас сразу видать...

— Я просто буду очень занята, — смягчила тон Таня.

— Понтов-то, понтов! — продолжал бушевать сосед. — Вся такая из себя крутая, не подступись, да? Смотри: у нас, в Кострове, тебе крылья-то быстро обломают!

Он отвернулся и стал остервенело всовывать ноги в ботинки. Пахло от ботинок плохо, и Таня постаралась задержать дыхание.

«М-да, первый контакт с *костровцем* у меня не сложился», — меланхолично подумала она.

* * *

У Тани Садовниковой в Москве имелось все, о чем положено мечтать: своя квартира, хорошая машина. Любимые мамочка и отчим. Друзья. Связи. Ну и по мелочи: проверенные косметолог с парикмахером, хороший спортивный клуб, *своя* лавочка у подножия Кремля, на которой сладко мечталось...

Не было только счастья. А счастье Таня понимала по-своему. Это когда утром просыпаешься и с нетерпением ждешь, чего хорошего тебе принесет новый день. Когда-то так здорово было — пить первую чашечку кофе и прикидывать: «Планов, как всегда, громадь: в десять и в час — переговоры с заказчиками, потом мозговой штурм по новому проекту и озвучка ролика, а вечером — хорошо бы в спортклуб попасть,

на танец живота или, если не успею, хотя бы в тренажерный зал...»

Переговоры, бывало, проходили склочно, мозговой штурм шел туго, актеры на озвучке говорили настолько дурными голосами, что хотелось подвывать, и до спортклуба Таня добиралась за полчаса до закрытия и совсем без сил. Но она все равно была счастлива. Потому что находилась в гуще жизни и чувствовала себя на своем месте. Коллеги ее уважали, начальник ценил — вот и работала она от души, с огоньком. Но в последний год все, увы, изменилось.

В рекламном агентстве «Пятая власть», где Татьяна была творческим директором, ей стало тесно. Во-первых, переросла она эту «власть», контору, работающую только с некрупными отечественными заказчиками, а во-вторых, отношения с шефом, директором генеральным, в последнее время не складывались. Шеф, Андрей Теплицын, никак не мог забыть и простить, что Таня, сама того не желая, *втянула его в историю*¹.

И Таня решила вернуться в «Ясперс энд бразерс». То самое рекламное агентство, где она работала раньше. Тем более что директор агентства, господин Брюс Маккаген, сам ей позвонил.

— Вы разве берете назад перебежчиков? — удивленно спросила она.

— Обычно не берем, — вздохнул американец. — Но для ценных специалистов делаем исключение. Так что, по рукам?

— По рукам, — не стала ломаться она.

— Ну и отлично, — сразу повеселел «бывше-нынешний» шеф. — Завтра жду вас в офисе. Зарплатой не обижу.

...Назавтра Таня вышла на работу в «Ясперс энд

¹ Подробнее об этом читайте в романе Анны и Сергея Литвиновых «Оскар за убойную роль». Издательство «Эксмо».

бразерс», и Маккаген немедленно затребовал ее на ковер. Чаю-кофе выпить не предложил и разговор повел странно — едва она успела сесть, вдруг спросил:

— Скажите, Татьяна, вы ведь по-прежнему не замужем?

— Бог миловал, — откликнулась Садовникова.

Странные босс задает вопросы — обычно-то в личную жизнь сотрудников он никогда, по-американски, не лез.

— Мама не болеет, отчим здоров? — Шеф демонстрировал поразительную осведомленность.

— Спасибо, все в порядке, — Таня удивлялась все больше.

— И собак с кошками у вас тоже нет, — с удовольствием констатировал шеф, а Таня всерьез задумалась: «Не повредился ли в ее отсутствие господин Маккаген умом?»

— Нет, но...

— Значит, вы и поедете в Костров, — радостно закончил шеф.

«Куда?!» — едва не вырвалось у Татьяны. Но, к счастью, она вспомнила, как американец говаривал: «Недоумение — суть та же некомпетентность». И спокойно спросила:

— Мне помнится, у нас в Кострове есть филиал?

«У нас» вместо «у вас» тоже сказала неспроста — в памяти очень к месту всплыл еще один немудрящий афоризм шефа: «Сотрудник и фирма — это единое целое».

— Совершенно верно, — подтвердил Маккаген. — И филиал сейчас очень нуждается в притоке свежих сил. Вы готовы поехать в Костров как минимум на год?

«Костров... Где же это?! Кажется, где-то на юге?.. Да, на юге, но не у моря. В общем, жуткая дыра, — пронеслось в голове у Тани. — И что же я там забыла?..»

Но вслух она спокойно произнесла:

— Какая у меня будет должность?

— Директор. Директор филиала «Ясперс энд бразерс» в Кострове. Самые широкие полномочия.

«Одна-одинешенька, в чужом городе. Без друзей, без семьи».

— Квартиру снимаем и оплачиваем мы. Машина и бензин — за счет «Ясперса», — продолжал заливаться босс.

«Я не смогу ездить «на мусаку» к Валерочке. И к маме на блинчики — тоже не смогу...»

— Так что, Татьяна, каким будет ваше решение? — поторопил ее шеф.

«А ведь ты нервничаешь, — подумала она. — Ты очень хочешь меня заполучить и отправить в этот Костров. Немного в Москве, видно, охотников тащиться в такую даль, пусть и директором филиала».

И она твердо ответила:

— Да, согласна. Я буду работать в Кострове. Когда выезжать?

* * *

Выезжать пришлось очень быстро — через неделю после того, как Таня подписала контракт с «Ясперс энд бразерс».

— Пожалуйста, поспешите, Таня, — умолял ее Маккаген. — Не справятся они без вас с «Юлианой»...

«Юлианой» назывался концерн, с которым Брюс только что подписал контракт на сумму со многими нулями. Серьезный бизнес, громадный оборот. Однако находился концерн в заштатном Кострове.

Таня знала, что «Юлиана» — один из крупнейших игроков на рынке российской парфюмерии и косметики. Нишу на рынке концерн выбрал грамотно — недорогие кремы, простецкие шампуни, духи с незамысловатым ароматом. Чудодейственного эффекта от подобной продукции не дождешься — зато стоит недорого. А это большинству сограждан и нужно. Таня и сама иногда покупала парфюмерию от «Юлианы». За-

чем, например, тратиться на французский крем для рук «с глицерином и лимонной отдушкой», если русский аналог обойдется раз в десять дешевле? Да, пахнет он хуже, и упаковочка блеклая, и «мгновенное омоложение» с руками вряд ли произойдет, но кожу-то худо-бедно смягчает! И, главное, стоит меньше одного доллара за тюбик.

В отличие от большинства провинциальных фирм, которые, едва поднявшись, торопятся открыть представительство в Москве, руководство «Юлианы» в столицу вовсе не стремилось. Директор концерна, костровчанин Глеб Захарович Пастухов, оказался патриотом родного города и переезжать в Москву отказывался категорически. «Раз производство в Кострове — там же останется и штаб-квартира. А работать на меня все равно будут самые лучшие!» — заявил он.

Лучшим, на его взгляд, рекламным агентством являлось «Ясперс энд бразерс».

— Ну а вы в «Ясперсе» — один из ведущих специалистов, — порадовал Садовникову Маккаген.

Приятно, конечно, что серьезного клиента поручили именно ей. Хотя злопыхатели-коллеги говорили:

— Да просто туда больше никто ехать не хотел. Ты даже не представляешь, какая это глушь!

— Ну я же не просто сотрудником еду, а директором, — пожимала плечами Таня.

А сама думала: «Глушь. Вот именно это мне сейчас и нужно — чтобы прийти в себя. Как же меня утомили все эти *московские приключения!*»

Олигарх Барсинский, открывший на нее настоящую охоту. Сумасшедшая убийца Вика, едва не отправившая ее на тот свет. Бывший коллега отчима, напичкавший ее квартиру скрытыми камерами...¹ После

¹ Эти приключения Татьяны Садовниковой подробно описаны в романах Анны и Сергея Литвиновых «Проигравший получает все», «Предмет вождления номер один», «Оскар за убойную роль». Издательство «Эксмо».

таких историй никакой даже французский крем не помогает — она уже морщинами покрываться начала, вон вокруг глаз бегут еле видимые «гусиные лапки», а меж бровей залегла противная складка.

«А в Кострове, на свежем воздухе, в спокойной обстановке я снова расцвету», — не сомневалась Татьяна.

Садовникова пока не знала, как же сильно она ошибается.

До того как «Ясперс» заключил договор с «Юлианой», дел у сотрудников костровского филиала, прямо скажем, было немного — всего лишь исполнять «столичные указания». Продвигать местному потребителю товары известных фирм и марок, раскручиваемых агентством «Ясперс энд бразерс». Скажем, из Москвы приходил макет с рекламой популярных шоколадок или кошачьего корма и пожелание: «Разместить плакат в наиболее рейтинговых местах». Всех делов: растиражировать макет в типографии и развесить его на уличных щитах, никакой особой компетенции не надо. Или присылали уже готовый телевизионный ролик — и приказ прокрутить его по местному телевизионному каналу. Максимум, что позволяли костровцам, — самим писать рекламные заметки для городской прессы. О том, например, что в местном супермаркете состоится бесплатная дегустация тех же продвигаемых Москвой шоколадок. В общем, примитивная работка. Любой старшекурсник с такой справится.

И вдруг в тихом филиале появился Заказчик — именно так, с большой буквы. Заказчик — свой собственный, а не какой-нибудь далекий иностранец, уже облизанный и «разработанный» в Москве. Для него требуется создать рекламную концепцию. Обосновать ее. Презентовать. Защитить. Просчитать бюджет. И по-

том эту концепцию осуществить. Не только в самом Кострове, но и во всей России.

«С этим могу справиться только я», — самоуверенно думала Таня.

...Но, как оказалось, ее новые сослуживцы считали иначе.

Знакомство с коллективом прошло совсем не так, как она рассчитывала — а в своих фантазиях Таня доходила чуть ли не до хлеба с солью, с которыми ее встретят на пороге... Однако каравая с солонкой ей не поднесли. И даже кофе не предложили.

В первый Танин рабочий день все сотрудники собрались в директорском кабинете. Кабинет выглядел, как в фильме времен развитого социализма: стол буквой «П», массивный, но с хлипким замком сейф, книжный стеллаж, на котором Татьяна с изумлением углядела собрание сочинений Ленина. И набычившиеся, настороженные коллеги, с явным неодобрением взиравшие на «московского директора».

Коллектив костровского филиала Таня сразу же назвала про себя «*семейкой*». Дружной семейкой, сплотившейся против нее, чужачки.

Матушкой выступала секретарша Изольда Серафимовна — волосы собраны в халу, отутюженная юбка строго ниже колена, цепкий взгляд. На *папочку*, без вопросов, тянул копирайтер — Эрнест Максимович Черединский, мужчина сильно за сорок. Ну и «детушки», плюс-минус несколько лет Танины ровесники: шофер Вася, которого все почему-то уважительно звали по имени-отчеству Вас-Палыч, да менеджер по работе с клиентами Леня Шангин. На Леню Таня, после того как прочитала его досье, возлагала особые надежды. Во-первых, он был, как и она, москвичом и работал в костровском филиале всего полгода. Его, как и ее, отправили в глубинку «на укрепление», тоже сняли квартиру и обеспечили машиной, но на директора филиала он не тянул: не вышел ни возрастом (на три года

младше Татьяны), ни опытом, ни деловыми качествами. В дружной семейке южного филиала Лене явно досталась роль пасынка, и Татьяне это было только на руку.

— Я рада, что мы будем работать вместе... — начала Садовникова незатейливую инаугурационную речь.

Семейка обменялась недоуменными взглядами.

— Не сомневаюсь, что мы отлично сработаемся, — продолжала лучезарно улыбаться она.

Леня вперил взор в пол. Шофер Василий посмотрел на нее виновато. Секретарша Изольда закашлялась. А копирайтер Эрнест Максимович, не чинясь, перебил:

— Зачем вас прислали? Мы со всем прекрасно справлялись сами. И дальше бы справились!

Именно он до приезда Татьяны исполнял обязанности директора костровского филиала и сейчас не скрывал своего возмущения. Как?! Его заменили какой-то сопливой девчонкой!

— Я в этом не сомневаюсь, — заверила не ожидавшая отпора Таня. — Но, раз уж я приехала, вы позволите мне остаться?

Эрнест Максимович поджал губы и, нахмурившись, замолчал.

Эстафету из его слабеющих рук тут же подхватила секретарша, пожилая Изольда Серафимовна:

— Но вы так молоды, Татьяна Валерьевна! (Отчество она выговорила с неприкрытой язвительностью.) А «Юлиана» — большая, серьезная фирма! Чтобы работать с ней, требуется опыт! Знания! В конце концов, жизненная мудрость!

Таня с неприкрытым изумлением взглянула на Изольду — может, она шутит? Но секретарша выглядела абсолютно серьезной. Искренне озабоченной судьбой и агентства, и его контрактом с «Юлианой».

— Мне кажется, наш разговор заходит в тупик, —

отрезала Татьяна. И для особо непонятливых добавила: — На должность директора меня назначил Брюс Маккаген, и его решения в агентстве «Ясперс энд бразерс» не обсуждаются. А сейчас, если позволите, я хотела бы приступить к работе. — Она выразительно взглянула на дверь.

Изольда горько усмехнулась, будто произнося: «Да что там какой-то Маккаген понимает в наших костровских делах!..» И выходить из кабинета не спешила.

А шофер вдруг бухнул:

— Маккагена вашего я не знаю, зато Эрнест Максимович с директором «Юлианы» в теннис играет. Это вам о чем-нибудь говорит?

«Только о том, что ты дурак», — едва не ответила Садовникова. Но удержалась, смиренно произнесла:

— Спасибо, я приму это к сведению.

Четвертый член *семейки*, менеджер Леня, вдруг фыркнул. Прочие костровцы наградили его неодобрительными взглядами.

«Не все потеряно!» — обрадовалась Татьяна и попросила:

— Оставайтесь, пожалуйста, Леонид. Остальные свободны. («Испепеляют взглядами — странно, как я до сих пор еще цела?»)

Таня холодно обратилась к водителю:

— И, будьте добры, унесите отсюда *это*... — Она махнула на собрание сочинений Ленина.

Шофер топтался на месте, растерянно взглядывал на бывшего шефа и не двигался с места. А Эрнест молчал.

— Новая метла... — словно про себя проворчала секретарша.

Таня выдержала ее скептический взгляд и потребовала:

— А вы, пожалуйста, приготовьте мне кофе. Растворимый я не люблю, пью эспрессо, сахара две ложки.